

Kristine Ante
(Univerzita Karlova, Praha)

Роль министра внутренних дел Российской империи Петра Александровича Валуева (1861-1868) в решении межконфессиональных конфликтов и утверждении идеи свободы совести в Прибалтийских губерниях

Граф Пётр Александрович Валуев (1815-1890), известный государственный деятель эпохи «великих реформ» 60-х годов XIX века, государственный деятель, сделавший блестящую карьеру – начав с поста Курляндского губернатора, министра внутренних дел и министра государственных имуществ, дослужился до поста председателя Комитета министров. Он принимал личное участие в подготовке многих важных государственных реформ, таких как земская реформа, реформа цензуры и прочих. Вершиной его карьеры стала деятельность в период правления императора Александра II. Современники Петра Александровича Валуева объясняли его успешную карьеру не столько тем, что он был трудолюбив, знал несколько иностранных языков, прекрасно умел произносить речи и писать официальные бумаги, но главным образом его умением дипломатично лавировать между отдельными людьми и группами с противоположными взглядами¹.

Цель статьи – охарактеризовать межконфессиональную ситуацию в Прибалтийских губерниях во второй половине XIX в., обращаясь к наиболее острым межконфессиональным конфликтам и тем путям их решения, которые предлагались министром внутренних дел того времени, П.А. Валуевым.

Остзейские или Прибалтийские губернии (за исключением Курляндского герцогства) стали частью Российской империи уже в первой половине XVIII века после победы России в Северной войне. Учитывая специфику региона – лояльность немецкой части населения Петру I, многонациональный состав основного населения (латыши, эстонцы, немцы и др.), а также исторически сложившиеся традиции в сфере религиозной жизни (роль лютеранской церкви в регионе) – в Ништадском мирном договоре и во многих других правовых актах

¹ Ю.В. Зельдич, *Петр Александрович Валуев и его время: Историческое повествование*, Moskwa 2006, s. 295-297.

Прибалтийским губерниям была дарована своеобразная автономия, на основе которой местная элита остзейских немцев могла сохранить свою монопольную правовую позицию в крае, в том числе власть над крестьянами, а евангелическо-лютеранская церковь – права на доминирующую роль в духовной жизни региона.²

Почему Прибалтийские губернии стали ареной интенсивного взаимодействия и даже столкновения интересов различных конфессий, можно понять только учитывая исторически создавшуюся ситуацию. Самый острый и открытый конфликт существовал между православной церковью, которая в соответствии с имперским законодательством представляла «первенствующую веру», и лютеранами, которые фактически были доминирующими в регионе. Ситуация ещё более осложнилась, когда в 40-х годах XIX века несколько десятков тысяч крестьян в Прибалтийских губерниях перешли в православие, в результате чего резко увеличилась численность православных приходов и число православных прихожан в них. Ярче всего межконфессиональные споры выразились в ситуации, когда речь шла о т.н. смешанных браках, т.е., когда православный изъявлял желание вступить в брак с особой лютеранского вероисповедания. В чём же заключалась суть этих споров?

Конфессионально смешанные браки в России стали возможны только в эпоху Петра Великого. До этого православная церковь смотрела на лиц иного вероисповедания как на еретиков, браки с которыми были запрещены. Петровские нормы лишь постепенно вводились на западной периферии империи.³ Рассматривая практику заключения смешанных браков в Прибалтийских губерниях, целесообразно выделить несколько периодов: 1) с 40-х годов XIX века до 1865 года, 2) с 1865 по 1885 год 3) с 1885 до 1905 года, когда был издан указ об укреплении начал веротерпимости.

В первый период уже существовали достаточно многочисленные общины православных латышей и эстонцев, но в то же время зафиксировано также и то, что многие конвертиты перед переходом в православие не были достаточно ознакомлены с новой верой и не сознавали все последствия своего выбора. Например то, что они как православные не смогут получать какие-либо материальные пособия, а в первое время будут даже претерпевать ущемления со стороны лютеранских пасторов и остзейского дворянства и, наконец, у них не будет права вернуться обратно в свой лютеранский приход.

В 1855 году, когда на престол Российской империи восходит Александр II, появляется надежда на поворот к более либеральной политике в религиозной сфере. В это время по Лифляндской губернии начинают распространяться слухи о грядущих переменах для семей, живущих в смешанных браках, так как император издал закон, в котором определено, что латыши и эстонцы, перешедшие в

² Ed.C. Thaden, *Estland, Livland, and the Ukraine: Reflections on Eighteenth-Century Autonomy*, "Journal of Baltic Studies" No.12 (1981).

³ Российский государственный исторический архив (РГИА), zesp. 821, inw. 10, sygn. 604. (Дело об установлении правил заключения браков между лицами разных иностранных исповеданий и о расследовании случаев противодействия католического духовенства бракам католиков с православными, 1835-1914), к. 210.

православие, будут иметь право вернуться в лютеранство. Распространители слухов уверяли, что детей, родившихся в смешанных браках, разрешат крестить не только в православной вере, как это было прежде, но и в других, т.е. в лютеранской или католической.⁴

Различные слухи распространялись не только по всей Лифляндии, но и по Курляндии. Некоторые уверяли, что закон уже принят, но об этом ещё не осведомлены органы местной власти, так как этот документ ещё не доставлен в Ригу. Другие же считали, что если закон пока ещё и не вступил в силу, нет сомнений, что в ближайшее время он обязательно будет принят. Для первого периода характерно то, что представители обоих вероисповеданий (православия и лютеранства) в борьбе за души верующих использовали все возможные средства, стараясь обозначить противопоставление свой – чужой, чтобы препятствовать переходу из одной конфессии в другую по причине создания семьи с представителем другой веры.⁵

Во второй период – в 1865 по 1885 год – в Прибалтийских губерниях лицам, желавшим заключить смешанный брак, предоставлялось право выбора, в какой церкви (в православной или лютеранской) они будут крестить своих детей. Эти перемены были огромным достижением в решении накопившихся проблем со смешанными браками в Прибалтийских губерниях. Принятие указа 1865 года стало возможным благодаря двум высоким чиновникам того времени – графу Петру Андреевичу Шувалову (генерал-губернатор Остзейского края, 1865-1866) и Петру Александровичу Валуеву (министр внутренних дел, 1861-1868).⁶ Частичные уступки остзейскому дворянству и священнослужителям лютеранской церкви можно объяснить тем, что в России, которая в это время была в неблагоприятной международной ситуации (потери в Крымской войне и польское восстание 1863-1864 годов), было выгодно заручиться поддержкой лояльных империи подданных, какими являлись балтийские немцы.

Как в своей монографии указал проф. А. Гаврилин:

Церковная политика правительства периода царствования Александра II по сравнению с николаевскими временами существенно не менялась. Однако более лояльной становится политика по отношению к “иноверцам”, т.е. к представителям неправославных конфессий. Правительство еще не было готово уравнивать в правах все религиозные конфессии, представленные в империи, однако наблюдаются попытки некоторой либерализации церковной политики, появляются отдельные, пока еще очень незначительные, элементы веротерпимости. Законы, подтверждающие первенствующую роль православной церкви, не отменяются и не изменяются, но с молчаливого согласия правительства не требуется их строгого выполнения.⁷

⁴ Latvijas Nacionālais vēstures arhīva Latvijas Valsts vēstures arhīvs (LNA LVVA), 7462.f., 1.apr., 166.l. (Переписка с Прибалтийским генерал-губернатором по поводу распространения слухов о возможности выбора веры детям от смешанного брака. 23.10.1855– 7.8.1858), 1.-4. лр.

⁵ LNA LVVA, 7462.f., 1.apr., 166.l., 5.-6.; 8.-9., 19. лр.

⁶ РГИА, zesp. 821, inw. 10, sygn. 604.

⁷ А. Гаврилин, *Очерк истории Рижской епархии*, Рыга 1999, s. 218.

При характеристике церковной политики 60-70-х годов XIX в. нельзя не учитывать и то обстоятельство, что сам Александр II никогда не скрывал своих окривенных симпатий по отношению к дворянству прибалтийских губерний.

Каким же образом эта уступка была достигнута? Уже в конце 50-х годов XIX века генерал-губернатор Остзейского края Александр Аркадьевич Суворов (1848-1861) в весьма драматических тонах охарактеризовал ситуацию, создавшуюся в связи с массовым переходом латышей и эстонцев в православие. Он приложил все усилия к тому, чтобы добиться создания особой комиссии, в обязанности которой входило бы решение вопросов религиозной терпимости. Ссылаясь на историческое своеобразие Прибалтийских губерний, А. Суворов указывал, что между имперским законодательством, местными собраниями законов, привилегиями и жалованными грамотами Петра I с течением времени появилось много противоречий. В связи с этим ещё раз была актуализирована идея о необходимости пересмотреть правовые акты, связанные с урегулированием отношений между православными и лютеранами.⁸

Министр внутренних дел П. Валуев, в свою очередь, в 1861 году подготовил обширную докладную записку императору Александру II об отношениях православных к представителям других вероисповеданий.⁹ Особое внимание в ней было уделено тем статьям, в которых было указано, что детей, родившихся в смешанных семьях, обязательно нужно крестить в православной церкви и воспитывать в духе православия. Главным аргументом министра внутренних дел было то, что желаемые результаты по укреплению православия не могут быть достигнуты лишь с помощью административных средств, поскольку такие действия не способствуют сближению подданных разных вероисповеданий и ограничивают свободу совести родителей. Он отметил, что, если выбор вероисповедания оставить в руках самих родителей, тогда они будут воспитывать детей в духе той веры, которая в этой семье «сильнее», т.е. в приходе, к которому более привязана данная семья. Он также высказывал надежду на то, что впредь не будет продолжаться тенденция, наметившаяся в последние десятилетия, а именно, в знак протеста против ограничения свободы совести отдаление верующих как от веры, так и от церкви вообще.

В связи со смешанными браками министр выдвинул несколько вариантов: 1) крестить всех детей в вероисповедание отца; 2) крестить сыновей по вере отца, дочерей – по матери; 3) давать родителям возможность выбирать вероисповедание для своих детей, ничем не ограничивая их выбор. Резолюция императора Александра II на этом документе была: «Я предпочитаю третий способ!»¹⁰ Сам П. Валуев тоже считал самым удачным именно этот вариант.

⁸ РГИА, зесп. 821, инв. 5, sygn. 5 (Материалы к "Историческому обзору законодательства об устройстве евангелическо-лютеранской церкви в Прибалтийском крае", составленному чиновником особых поручений А.А. Вашкевичем, проект устава лютеранских церковных приходов в городах Прибалтийского края и Рижском патримональном округе, проект изменений и дополнений некоторых статей устава иностранных исповеданий и др. 13.11.-9.12.1890), к. 55-65.

⁹ РГИА, зесп. 821, инв. 10, sygn. 604, к. 234.

¹⁰ РГИА, зесп. 821, инв. 10, sygn. 604, к. 234.

В то же время П. Валуев указывал, что и он считает, что в случаях, когда новобрачные перед венчанием не договариваются о судьбе детей (из-за религиозного равнодушия или по каким-то другим причинам), государство имело бы право требовать, чтобы дети воспитывались в «первенствующей вере» империи, т.е., в православии.¹¹ Весьма логичен и другой аргумент министра внутренних дел П. Валуева – весьма неразумно вменить матери семейства в обязанность воспитывать детей в духе вероисповедания, к которому она не принадлежит, так как это не привело бы к желаемым результатам. Упомянутые аргументы министра отчасти были одобрены и императором.¹²

Предложение П. Валуева было рассмотрено в Совете министров, но члены совета не поддержали выдвинутые предложения, так как они считали, что может возникнуть нежелательный прецедент, который в будущем смогут использовать лютеране и католики, проживающие в других губерниях империи, особенно в северо-западном крае.¹³ Но П. Валуев был полон решимости достичь своей цели любыми средствами, поэтому в переписке с министром юстиции В. Паниным указывал, что, если тот не окажет поддержку, он, П. Валуев, будет вынужден передать дело на решение самому императору¹⁴, что и было осуществлено.

21 марта 1865 года по предложению министра внутренних дел было принято высочайшее повеление императора Александра II “Об отмене предбрачных подписок в Прибалтийском крае”¹⁵, в котором было указано, что впредь, заключая брак между лицами православного и протестантского вероисповедания, запрещается требовать добрачные подписи о крещении и воспитании детей как православных.

Третий период в развитии законодательства по смешанным бракам начался в 1885 году, когда был возобновлено действие 67-й статьи закона от 1857 года, в которой было указано, что родители обязаны крестить детей от смешанных браков в православной церкви.¹⁶ Изменения в политике государства главным образом были связаны как с политикой Александра III, т.е., с осуществлением его контрреформ, так и с деятельностью оберпрокурора Священного Синода Константина Петровича Победоносцева.¹⁷ Указом от 1885 года был возобновлён предыдущий порядок – лица, пожелавшие вступить в брак с иноверцем, должны своей подписью заверить, что своих детей будут крестить и воспитывать как православных. Как отмечал в своём сообщении императору довольный достигнутым результатом оберпрокурор К. Победоносцев: «Наконец-то и

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же, к. 235.

¹⁴ Там же, к. 243.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Издание неофициальное, под редакцией и с примечаниями И.Д.Мордухай-Болтовского, ks. 3, t. X, cz. 1: Свод Законов Гражданских, wyd 1900 r., art. 67.

¹⁶ LNA LVVA, 629.f., 2.apr., 2913.1. (Acta betreffend die zu beobachtenden Regeln bei Ehen gemischten Glaubensbekenntnissen, nämlich Lutheraner mit Orthodoxen. 1885), 1.-3. lp.

¹⁷ А.В. Полунов, К.П.Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России, Moskwa 2010, s.126-135.

правительство приняло, что православие – первенствующая церковь не только в Российской империи, но и в Прибалтийских губерниях».¹⁸

Основным вкладом министра внутренних дел П.А. Валуева в законодательство, регулирующее заключение смешанных браков, было то, что впервые в истории Российской империи была дана возможность в духовных делах руководствоваться не каноническими законами и государственными предписаниями, а свободой совести. Уступки со стороны органов власти стали возможны благодаря удачному стечению ряда обстоятельств: 1) министр внутренних дел сумел убедительными аргументами доказать, что свобода выбора, которая будет дана родителям, состоящим в смешанном браке, не будет вредить православию, а напротив – пойдёт ему на пользу; 2) сам император Александр II не скрывал своих симпатий к остзейским немцам и своим благосклонным отношением стремился отблагодарить их за лояльность Российскому престолу; 3) в связи с Крымской войной и Польским восстанием империя находилась в сложной международной ситуации, на этом фоне обострение конфликта в Прибалтийских губерниях не пошло бы на пользу престижу России.

¹⁸ *Всеподданейший отчёт Обер-прокурора К.Победоносцева по ведомству православнаго исповедания за 1886 год, Sankt Petersburg 1888, s. 71-73.*

Streszczenie

Kristine Ante

Rola ministra spraw wewnętrznych Imperium Rosyjskiego P.A. Wałujewa (1861-1868) w rozwiązywaniu konfliktów wyznaniowych i wprowadzeniu idei wolności sumienia w guberniach nadbałtyckich

Celem artykułu jest charakterystyka stosunków między różnymi wyznaniemiami chrześcijańskimi w guberniach nadbałtyckich Imperium Rosyjskiego: kurlandzkiej, inflanckiej i estlandzkiej, w drugiej połowie 19 wieku. Autorka skupia się na najbardziej ostrych konfliktach oraz na sposobach ich rozwiązania proponowanych przez ministra spraw wewnętrznych Piotra Aleksandrowicza Wałujewa. Głównym problemem w stosunkach wyznaniowych było prawo zmuszające do przynależności dzieci w ze związków mieszanych do cerkwi prawosławnej. Był to sposób rusyfikacji miejscowej ludności: Estończyków, Łotyszy i Niemców.

Summary

Kristine Ante

The role of the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire P.A. Valuyev (1861-1868) in resolving religious conflicts and introducing the idea of conscience's freedom in the Baltic governorates

The aim of this article is to characterize the relations between the various Christian confessions in the Baltic governorates of the Russian Empire: Courland, Livonia and Estland, in the second half of the 19th century. The author focuses on the most acute conflicts and ways to its solutions proposed by minister Petr Aleksandrovich Valuyev. The main problem was law forcing to affiliation of children born into a mixed marriages to the Orthodox Church. It was a way of Russification of the local population: Estonians, Latvians and Germans.

